

«В произведениях Льва Толстого полно и широко отразился характер русского народа. Их пронизывает мысль о решающей роли народных сил в истории, о неразрывной связи между человеком и родной землей».

Л. И. БРЕЖНЕВ

МИРЫ ТОЛСТОГО

Непреодолимая современность реализма Толстого определяется поистине головокружительной высотой нравственно-го чувства-порыва заключенной в нем веры человека в будущее.

Именно историческое мироощущение Толстого оказалось в высшей степени созвучным нашей эпохе. И не сомневаюсь, что в этом — одна из причин, почему «миры Толстого» воспринимаются нами, людьми второй половины XX века, не только как чисто художественные явления, но и как предчувствие-знание коренного социально-общественного переустройства жизни. Эту главную особенность творчества Толстого пронизательно увидел В. И. Ленин, сказавший: «Его мировое значение, как художника, его мировая известность, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражает, по-своему, мировое значение русской революции».

Кто же такой и что же такое Толстой? Человек, решившийся на небывалый художественный подвиг и потому ставший гением. Называя Толстого этим именем, не отделяем ли мы от него самих? Гений Толстого не в укор, а в надежду. Он не унижает, а возвышает человека, дарит ему душевную мудрость, не требуя от него в жертву молодости: «заставляет» любить жизнь, чтобы человек не мог забыть, что он человек.

Чингиз АЙТМАТОВ.

ОКЕАННАЯ ПОЛНОТА ЖИЗНИ

Даже среди великих своих современников Лев Толстой выделяется огромной силой влияния на духовную жизнь человечества. Поистине беспредельно простиралась власть слова художника, его страстная мысль гуманиста, непрерываем был художественный и нравственный его авторитет. Воздействие творчества и самой личности Толстого сокрушало преграды, шло, не зная границ, захватывая умы и сердца людей всех наций и рас. Гений Толстого — это прежде всего гений человечности, он озарен светом любви к людям, в нем — боль и тревога за них, никогда он не лишает человека надежды.

Советская многонациональная литература органически восприняла богатейший художественный опыт автора «Войны и мира», «Анны Карениной» и «Воскресения», его традиции получили развитие в литературе каждой из наших социалистических наций и народностей. Художественная проза Толстого всегда будет для нас примером глубочайшей правдивости художника, чей гений рисовал образы современников могучей реалистической кистью, со всей живописной щедростью создавал картины жизни с ее океанной полнотой, где поэзия человеческих отношений естественно сочеталась с бесстрашным обличением социального зла, уродства, ханжества и лицемерия антагонистического общества.

Олесь ГОНЧАР.

ЧАСТЬ НАС САМИХ

Заметьте: никого столь охотно не называют своим наставником другие писатели любых масштабов (даже те, кто болезненно утверждает свою полную от всех «независимость»), как Толстого.

Толстой (как и Пушкин) вошел в наше сознание памятью о нашем собственном детстве, отрочестве, юности и о том состоянии, когда мы начали видеть себя со стороны, т. е. как часть нас самих, без которой нас просто нет.

Не станем говорить за всех. Но для тех, для кого русский был языком раннего чтения, произведения Толстого (для очень и очень многих) связаны с новым узнаванием самого себя. Связаны с чудом, которое каждый обнаруживает, открывает на каком-то году жизни, которое нас радует и мучит, которое от нас не отстает и которое мы не оставляем в покое, как полученную в подарок новенькую трубку калейдоскопа или чудесную машинку, которую не устаем снова и снова запускать, я имею в виду рефлексю. Да, ту самую, не раз нами и не нами атакованную, существующую и в положительном и в отрицательном значении, но для современного человека обязательную. С нее ведь и начинается человек, т. е. осознавая себя, свое существование, природу, материю. Отнимете от нас способность видеть себя со стороны, мысль свою «видеть», чувство свое видеть, и мы уже не мы. Разбуженная трудом и речью (общением с себе подобными), способность эта переливается в новые и новые поколения (ученые настаивают, что нас сменилось 800 поколений) и все дальше и дальше алечет, увлекает человека, человечество, увлекаемая собственным постоянным, лишь смертью прерываемым действием. Куда влечет? Да туда, куда мы уже вышли, и дальше...

Алесь АДАМОВИЧ.

СВЕТ ИСТИНЫ

Виктор
ШКЛОВСКИЙ

Кажется, нет книги, о которой больше говорили и которую легче читали. О ней много писали и писали несколько путано. Я попробую написать и, если напутаю тоже, прошу простить меня, потому что разбираться в рукописях Толстого очень трудно.

Два года писал Толстой роман из времен Петра. Но роман не писался, хотя после «Войны и мира», когда родился великий писатель-историк, это было странно. Толстой бросил историю времен Петра, потому что другое событие — семья — показалось ему столь же важным. 25 марта 1873 года он писал Страхову: «Расскажу теперь про себя, но, пожалуйста, под великим секретом, потому что, может быть, ничего не выйдет из того, что я имею сказать вам. Все почти рабочее время нынешней зимы я занимался Петром, то есть вызывал духов из того времени...»

Письмо переходит на разговор о Пушкине, а затем появляются такие строки: «...Я невольно, нечаянно, сам не зная зачем и что будет... изменил и вдруг завязалось так красиво и круто, что вышел роман, который я нынче кончил начерно, роман очень живой, горячий и законченный, которым я очень доволен и который будет готов... через 2 недели и который ничего общего не имеет со всем тем, над чем я бился целый год. Если я его кончу, я его напечатать отдельной книжкой...»

В романе он хотел развязать, как потом говорил, узел жизни. Узлом жизни он называл семью; сам он долго развязывал этот узел и с детской беспечностью, детским незнанием ушел глубокой осенью из дома, где в браке прожил 48 лет.

Итак, написание книги «Анна Каренина» началось как работа легкая, и цель писания казалась самой близкой.

Если бы человечество знало все трудности создания нового, то, может быть, оно бы сделало меньше того, что сделало.

Писатель, когда он начинает работу, знает прошлое. Но знает он меньше, чем будет знать, кончая работу. Работа учит. И работа над «Анной Карениной» — это учебные годы Толстого, годы великих достижений и полос отчаяния.

Попытки написания, варианты у Толстого бесчисленны. Но смена вариантов — это не работа по оттачиванию языка, это не работа, когда автор следит, чтобы не было повторов, противоречий, чтобы действие было занимательным для читателя. Это работа создателя карты для плаванья в Великом, но не Тихом океане человеческого сознания.

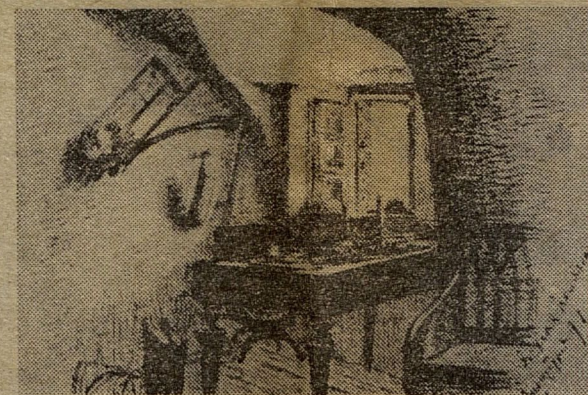
Толстой писал «Анну Каренину» четыре года. Один из вариантов романа назывался «Молодец-баба». И Анна была другой. Симпатичной, привлекательной, но экстравагантной. Событие романа не только происшествие, но исследование характера, который писатель пустил в мир. История изменения этой женщины, ее вырастание — это история Анны, которая меняет свою родословную.

В то время люди много говорили об отношении женщины и мужчины. Говорили в плане философском. Если вы помните, Разумихин, действующее лицо «Преступления и наказания», желая ободрить голодного Раскольникова, предложил ему работу по переводу книги о женщине. Статья называлась «Человек ли женщина?», и в конце должно было быть возвещено торжественно, что женщина — человек.

За начало своей работы Толстой взял, и взял радостно, в руководители Пушкина. Он знал, что вопрос, который он должен решить в новой своей книге, которую он начал так легко, был начат и не кончен Пушкиным. В пушкинском на-

(Окончание на 8—9-й стр.)

ВЕЛИЧИЕ ХУДОЖНИКА

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

броске, который начинался словами: «На углу маленькой площади», рассказывалось, как женщина из общества полюбила внезапно мужчину и не захотела ничего скрывать от мужа, потому что ею овладело странное состояние — необходимость верности. Именно верности для того, чтобы отвергнуть неверность.

Женщина решает на развод, а ее возлюбленный не предполагал, что это так серьезно, что это как бы навсего. Он скучал с прекрасной женщиной и решил от нее уйти. Он тосковал тем, что выпал из своего общества, которое презирал. Пушкин написал, как он уходит от любимой, все еще любимой женщиной. Как он, словно ничего не случилось, привычно надев при разговоре перчатку, привычно сел в карету. Женщина увидела это в окно. Не только уход, но беспечность ухода, как бы его окончательность. «Долго стояла она на том же месте, упершись горячим лбом о оледенелое стекло. Наконец она сказала вслух: «Нет, он меня не любит», позвонила, велела зажечь лампу и села за письменный стол».

Сцена отъезда Вронского как будто была подсказана Пушкиным и повторена в «Анне Карениной» во всех своих прекрасных деталях.

Толстой еще во время написания «Вой-

ны и мира» был недоволен тем, что многие английские и французские романы кончались браком. Говорил, что брак — это только начало романа и что смерть не его конец, потому что смерть одного человека переносит внимание на других людей. Взявшись чуть ли не в две недели написать новый роман, недописанный Пушкиным, Толстой попал в разгар битвы, начатой и недоконченной другим великим человеком.

Обратите внимание на построение романа. Он начинается с того, что мужчина, ему 34 года, изменил женщине. И весь дом и даже дети не считают поступок Стивы Облонского преступлением. Слуга, подавая в кабинет винового мужа завтра, тоже утешает его, говоря: «Ничего, сударь, образумится». Муж виновен, но не отвергнут. Сестра Стивы, Анна Архандьева, приезжает утешать жену, мирить ее с мужем. Потом Анна возвращается к себе в Петербург. Вронский ее преследует. Как буря, как вьюга, которая охватывает поезда.

Анна становится жертвой любви. Завязка в том, что история жизни женщины и измены мужчины в одном романе рядом, но один получает почти извинение, а другая казнь.

Толстой и первоначально знал, что Анна бросится под поезд. Он знал, что общество ее покарет. Но ее он еще не видел, не осознал.

СВЕТ ИСТИНЫ

«Энергия заблуждения», о которой писал Толстой, это энергия нахождения истины. И «Война и мир», и «Анна Каренина», и «Воскресение» — это истории поисков, записанные в романы, которыми гордится человечество.

В работе все сложно меняется. Каренин сперва был задуман как старый, мирный, неплохой человек. Это все исправляется в рукописи. До последнего варианта он и плохой, и в чем-то хороший человек. Он не может быть до конца хорошим, потому что он крупный чиновник, может быть, товарищ Победоносцева. Но когда Анна умирает от родильной горячки, он плачет над ней и

прощает ее. Он хорошо относится к ее ребенку. Но даже если бы он был святой, он не может дать Анне счастье. Этот узел развязать в то время было нельзя.

Вронский стреляется, но остается живым. Он стреляется со словом «разумеется». Он понимает, что нельзя доблестно выйти из той ситуации, в которой он оказался. Но он остается жить, и Анна возвращается к нему. В результате он начинает чувствовать, что ему стало тесно, как герою отрывка Пушкина. Человек не может жить вне общества. Вронский презирает свое общество и уважает его. Он хочет сделать хорошую карьеру, хотя и скрывает это от себя.

«Граф Толстой, которого я писал, — интересный человек, даже удивительный. Я провел с ним несколько дней и, признаюсь, был все время в возбужденном состоянии даже. На гения смахивает», — так вспоминал И. Н. Крамской, первый из художников посетивший Ясную Поляну в 1873 году. Эта встреча больших мастеров обогатила русскую культуру двумя произведениями искусства: портретом Л. Н. Толстого, сделанным тогда же И. Крамским, и образом художника Михайлова, появившимся в романе «Анна Каренина», над которым писатель в то время работал.

Для всех художников, приезжавших впоследствии в Ясную Поляну, знакомство с Толстым становилось событием огромной важности. Одни находили в Толстом единомышленника и самого близкого друга — так было с Н. Н. Ге. Для других великий писатель становился воплощением силы и мощи русского духа, тем Героем, которого они искали. Об этом писал М. В. Нестеров. Для И. Е. Репина, который в течение двадцати двух лет был знаком с Толстым, Лев Николаевич был бесконечно интересной натурой, открывавшей художнику все новые и новые глубины. «После его лица всякое другое лицо... — скучно и нелюбопытно», — говорил он.

На протяжении многих десятилетий Ясная Поляна притягивала художников. Сама атмосфера, окружающая Толстого, будоражила мысль, побуждала к творческим поискам, отменяла возможность самоуспокоенности, самодовольства. И. Репин писал: «Лев Николаевич Толстой как грандиозная личность обладает поразитель-

ным свойством создавать в окружающих людях свое особое настроение. Где бы он ни появлялся, тотчас выступает во всеоружии нравственный мир человека, и нет более места никаким низменным житейским интересам».

Общезвестно, что Толстой не любил позировать, и с трудом можно было уговорить его на несколько сеансов. Поэтому появились портреты И. Репина, М. Нестерова, Л. Пастернака, П. Трубецкого и других стало возможным в основном благодаря тому, что, подолгу живя в Ясной Поляне, они пользовались любой возможностью, чтобы делать мимолетные зарисовки, наброски, ловя характерную мимику, жесты, выражение глаз. Эти рисунки, сделанные по современному выражению, «скрытой камерой», передают живой облик Толстого в его неповторимом своеобразии. Вот Толстой сосредоточен на работе, вот улыбаются собеседнику, играет в шахматы, косит луг, рассматривает рисунок, играет на рояле — эти наброски запечатлели то, что не передают портреты: Толстого в его повседневной жизни.

Публикуемые на этом развороте рисунки художников И. Репина, А. Моравова, Л. Пастернака, Т. Л. Толстой-Сухотиной и других составляют раздел выставки «Л. Толстой в изобразительном искусстве», которая открылась к 150-летию писателя в залах Академии художеств и во всей полноте показала огромную роль личности Толстого и его творчества для русского изобразительного искусства.

З. АРДАЕВА.

- Л. Н. Толстой и Т. Л. Толстая среди крестьян. Худ. Л. О. ПАСТЕРНАК. 1903 г.
- Л. Н. Толстой за чтением. Худ. И. Е. РЕПИН. 1907 г.
- Л. Н. Толстой и пианист А. В. Гольденвейзер за шахматами. Худ. А. В. МОРАВОВ. 1909 г.
- Л. Н. Толстой на косыбе. Худ. Л. О. ПАСТЕРНАК. 1893 г.
- Л. Н. Толстой за игрой в винт. Худ. А. В. МОРАВОВ. 1909 г.
- Комната под сводом. Худ. И. Я. ГИНЦБУРГ. 1891 г.
- Л. Н. Толстой и С. А. Толстая за столом. Худ. И. Е. РЕПИН. 1907 г.
- Л. Н. Толстой за работой. Худ. Н. А. АНДРЕЕВ. 1905 г.
- Л. Н. Толстой и А. М. Олсуфьева играют в четыре руки. Худ. Т. Л. ТОЛСТАЯ-СУХОТИНА. 1886 г.

В театре Анна пришла в ложу, в которой она раньше бывала, чтобы показать, что она не считает себя опозоренной. Но дама из соседней ложи устраивает скандал. Соседство с Анной ее шокирует. Но и Вронский в театре видит только первый ряд, островки своих людей. Остальные — чужие, смешные люди. Они смешны даже тогда, когда надевают перчатки и хотят быть похожими на Вронского. Он убежден, что опера создана для него, и удивляется, что есть люди, которые, находясь вне светского общества, тоже приходят сюда. Они, очевидно, притворяются.

Уйти из этого мира Вронский не может, и Анна это чувствует. И когда он сорочится с ней и в порыве ссоры убеждает и садится в открытую коляску, он садится привычно, как будто ничего не случилось. Он кладет ногу на ногу и уезжает, как тот, беспрестанно описанный в отрывке «На углу маленькой площади».

Выхода нет — ни для кого. Мир, описанный Толстым, кончается. Он себя износил. Лев Николаевич видит изменение мира, обнищание деревни, развал своего класса как изменение нравственных устоев жизни. Распалась связь времен.

Был ли счастлив гениальный Лев Николаевич Толстой, сильный, ловкий, способный понять все, способный на самопожертвование? Во времена голода он и его товарищ Раевский, богатырь, который

мог поднять телегу за заднюю ось, входит в общество голода, мороза и сыпного тифа. Раевский умирает, Раевский, который один из современников Толстого говорил ему «ты».

Но в то же время Толстой — дворянин, земледелец. У него семья, и он занят этой семьей. Думает о детях, о приданом для дочери. Он покупает лес, и лес растет — приданое само собой растет. Он покупает землю, и при одной из своих покупок (при этом скрыто плохом деле) он переживает страшные часы.

По дороге он со слугой останавливается на ночлег. Ему дают хорошую квадратную комнату. В ней красивые занавески. Откуда-то попал удобный диван из кафельской березы, с откидными спинками. Горит свеча, вставленная в медный подсвечник. Счастливый или несчастливый, но спокойный дворянин размышляет о своей покупке, и вдруг им овладевает ужас. Он хочет отвлечься от него. Может быть, думает о том, о чем писал в своей тетрадке: что вот соловьи раньше пели в своем лесу, но он купил кусок леса, и соловьи продолжают петь, не зная, что они уже не свои, а Льва Николаевича. Толстой не может выделить себя, свою жизнь из общих законов, не может освободить свою шею от удающей совести. Он понимает, что стать свободным невозможно, и им овладевает ужас. Свеча, го-

рящая красным светом, так страшно, и смерть говорит на ухо: это ты меня боишься. То есть оказывается, что жить не для чего. Несправедливость ясна, а справедливость неясна или недостижима.

«Армазский ужас» несколько раз упоминается Толстым в письмах и в «Исповеди». Он укасается сам на себя. «Армазский ужас» и свеча в квадратной комнате реалистически освещают героиню. Она становится красивее, унее. Она читает те же книги, которые читает сам Толстой.

Толстой после «Азбуки» пишет четыре книги для чтения для детей. И Анна Каренина, прекрасная женщина, покоряющая всех, тоже пишет роман для детей. Лев Николаевич как бы посадил свою героиню рядом с собой.

Но нет спасения для Анны, как нет спасения для Левина, который ни в чем не виноват. Он ни с кем не разводится. У него есть деньги. Он не очень обижает крестьян. Он только хороший, настоящий хозяин. Платит как надо, но не дает аванса. Не делает людей рабами. Не загоняет скот, который зашел на его участок. Соблюдает порядочность.

«Армазский ужас» освещает Толстого светом настоящего и будущего. Лев Николаевич Толстой в одном из вариантов письма царю пишет, что «если

не изменится жизнь страны коренным образом, если не сделаете так, что земля будет принадлежать крестьянам, тем людям, которые на ней работают, то я должен сказать, что вас ждет участь вашего несчастного деда». Он говорит об Александре II, который погиб от бомбы в 1881 году, году перелома всего мировоззрения Льва Николаевича Толстого.

Анна Каренина была, как подчеркивает Толстой, религиозной, так же как и Левин. Но это не помогло. Она поехала на железную дорогу и бросилась под поезд. Она пропустила один вагон, потому что не успела отбросить ридикюль, который мешал ей, а потом бросилась и сразу встала, потому что она — молодая, сильный человек. Но страшные колеса раздавили ее. Она увидела огонь, красный огонь. Она увидела пламя, «армазский ужас», свет несправедливости.

Как кончается роман? Вронский уезжает умирать на фронт. Анна кончила самоубийством.

Левин прячет от себя ружье и веревку, чтобы не застрелиться и не повеситься. Но он принуждается. Он принимает мир не таким, какой он есть.

На этом кончается роман. Но на этом не кончается жизнь. Она пошла дальше. Были романы. Были сражения с миром. Был уход.